XII 1978

0 6 7

ТУ 19-32-73

6

5

студия
ДИАФИЛЬМ

08—3—496

М. Горький

ВОРОБЬИШКО

Художник
П. Репкин

У воробьёв совсем так же, как у людей: взрослые воробьи и воробьихи — пичужки скучные и обо всём говорят, как в книжках написано, а молодёжь — живёт своим умом.

Жил-был желторотый воробей, звали его Пудик, а жил он над окошком бани, за верхним наличником, в тёплом гнезде из пакли, моховинок и других мягких материалов.

Летать он ещё не пробовал, но уже крыльями махал и всё выглядывал из гнезда: хотелось поскорее узнать, что такое божий мир и годится ли он для него.

—Что, что?—спрашивала его воробьиха-мама.
6

Он потряхивал крыльями и, глядя на землю, чирикал: «Чересчур черна, чересчур!»

Прилетал папаша, приносил букашек Пудику и хвастался:

—«Чив ли я?»—Мама-воробьиха одобряла его: «Чив, чив!»

А Пудик глотал букашек и думал: «Чем чванятся — червяка с ножками дали — чудо!» — И всё высовывался из гнезда, всё разглядывал.

—«Чадо, чадо,—беспокоилась мать,—смотри—чебурахнешь-ся!»—«Чем, чем?»—спрашивал Пудик.

—Да не чем, а упадёшь на землю, кошка—чик! и—слопает!— объяснял отец, улетая на охоту.

Так всё и шло, а крылья расти не торопились. Подул однажды ветер—Пудик спрашивает: «Что, что?»

—Ветер дунет на тебя—чирк! и сбросит на землю—кошке!—
объяснила мать.

Это не понравилось Пудику, он и сказал: «А зачем деревья качаются? Пусть перестанут, тогда ветра не будет...» — Пробовала мать объяснить ему, что это не так, но он не поверил — он любил объяснять всё по-своему.

Идёт мимо бани мужик, махает руками.—«Чисто крылья ему оборвала кошка,—сказал Пудик,—одни косточки остались».

—«Это человек, они все бескрылые!»—сказала воробьиха.— «Почему?»—«У них такой чин, чтобы жить без крыльев, они всегда на ногах прыгают, чу?»—«Зачем?»—«Будь-ка у них крылья, так они бы и ловили нас, как мы с папой мошек...»

— Чушь! — сказал Пудик. — Чушь, чепуха! Все должны иметь крылья. Чать, на земле хуже, чем в воздухе!.. Когда я вырасту большой, я сделаю, чтобы все летали.

Пудик не верил маме; он ещё не знал, что, если маме не верить, это плохо кончится. Он сидел на самом краю гнезда и во всё горло распевал стихи собственного сочинения:

Эх, бескрылый человек,
У тебя две ножки,
Хоть и очень ты велик,
Едят тебя мошки!

А я маленький совсем,
Зато сам мошек ем.
19

Пел, пел да и вывалился из гнезда,

а воробьиха за ним,

а кошка—рыжая, зелёные глаза—тут как тут.
22

Испугался Пудик, растопырил крылья, качается на сереньких ногах и чирикает: «Честь имею, имею честь...»

А воробьиха отталкивает его в сторону, перья у неё дыбом встали — страшная, храбрая, клюв раскрыла — в глаз кошке целит. — «Прочь, прочь! Лети, Пудик, лети на окно, лети...»

Страх приподнял с земли воробьишку, он подпрыгнул, замахал крыльями — раз, раз,

и—на окне!
26

Тут и мама подлетела—без хвоста, но в большой радости, села рядом с ним, клюнула его в затылок и говорит: «Что, что?»

—Ну, что ж!—сказал Пудик.—Всему сразу не научишься!

А кошка сидит на земле, счищая с лапы воробьихины перья, смотрит на них—рыжая, зелёные глаза—и сожалительно мяукает: «Мя-аконький такой воробушек, словно мы-ыш-ка... мя-увы...»

И всё кончилось благополучно, если забыть о том, что мама осталась без хвоста...

КОНЕЦ

Редактор Н. МАРТЫНОВА
Художественный редактор В. ИВАНОВ

Студия «Диафильм» Госкино СССР, 1976 г.
101000, Москва, Центр, Старосадский пер., д. № 7

Цветной 0-30

Д-116-76